

его через призму христианизированного платонизма Эриугены. Но как бы ни истолковывать Боэция и как бы ни су-Дить Ремигия, влияние на него Эриугены очевидно, что не помешало самому широкому распространению его произведений в средние века. Платоновское учение об идеях в определенной мере господствует в комментарии Ремигия к Марциану Капелле. Отметим в этой связи, что вопреки суждениям многих вовсе не наивно представлять умопостигаемый мир в виде сферы; автор просто интерпретирует слово «sphaera» как символ умопостигаемого

мира: то есть идеи вечно пребывают в божественном сознании.

Ремигий Оксеррский умер в середине X века, в эпоху мощных социальных волнений и интеллектуального упадка, во время которого результаты каролингского расцвета были во многом сведены на нет и даже оказывались под угрозой полного исчезновения. Франция разорена войнами, норманны захватывают страну; им удается поднять уровень рек, в результате чего было опустошено множество плодородных земель. Кажется, вернулось то трагическое время, когда вторжение франков угрожало гибелью галло-римской цивилизации. Исторические свидетельства становятся редкими, и какую сторону жизни той эпохи ни изучать, всегда наталкиваешься на то, что историки порой называют «дырой X столетия». В самом деле, кажется, что деятельность школ повсюду затруднена, а философская мысль пребывает в полусонном состоянии за стенами монастырей, особенно в конгрегации бенедиктинцев после клюнийской реформы, начало которой совпадает с началом X века. Ратхеру Веронскому (Rathere de Verone)*, Ноткеры Ла-беону, Одону Клюнийскому** в определенной степени с переменным успехом удается сохранить традиции предшествующего столетия; они оставили нам произведения на темы морали и диалектики, не отличающиеся оригинальностью. Следует все же отметить монастырскую школу Флери-сюр-Луар (ныне Сен-Бенуа-сюр-Луар) как место, где продолжала процветать теологическая, философская и литературная культура. Во главе ее стоял клюнийский монах Аббон (ум. в 1004); помимо патристики, в ней преподавали грамматику, диалектику и арифметику.

Имя Аббона заслуживает специального упоминания в силу того, что его учебный курс, как и курс Герберта, отмечен прогрессом в преподавании логики. В X веке Аристотель был известен лишь латинским переводом его «Категорий» и «Об истолковании»; таким образом, на Западе не знали остальных его трудов по логике, в частности обеих «Аналитик». По имеющимся у нас сведениям представля-

Глава III. Каролингский расцвет: X век

172

ется, что с этими последними в средние века впервые познакомились благодаря посвященным им трактатам Боэция. Самая древняя рукопись, содержащая эти трактаты, относится ко второй половине X столетия и ведет свое происхождение из Флери-сюр-Луар. Представляется также, что автором трактата «Категорические силлогизмы» был Аббон. Но как бы ни обстояло дело с атрибуцией последнего, с этого времени восстанавливается почти полный корпус сочинений Аристотеля по логике в следующем виде: 1) трактаты, известные с IX века («старая логика»), то есть «Категории» и «Об истолковании»; 2) трактаты Боэция о «Первой Аналитике» и «Второй Аналитике» («новая логика»); только в XII веке их заменят оригиналы Аристотеля.

Наряду с Аббоном заметная фигура той эпохи — Герберт Орильякский (Герберт из Ориль-яка, Gerbert d'Aurillac). Получив первоначальное образование в монастыре в